

УДК 327.81:70

С.С. Бодрунова

ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА – КРИТЕРИЙ ПРИКЛАДНОЙ ОЦЕНКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНДИЦИОНАЛЬНОСТИ

Svetlana S. Bodrunova

STATE IMAGE AS A CRITERION OF APPLIED ASSESSMENT OF THE STATE'S POLITICAL CONDITIONALITY

Аннотация

В статье рассмотрена необходимость учитывать сложившийся имидж государства при анализе потенциала политической кондициональности в межгосударственных отношениях, в том числе в постколониальных регионах. Описана роль политической кондициональности в расширении ЕС в позитивном и негативном аспектах.

Ключевые слова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНДИЦИОНАЛЬНОСТЬ, ИМИДЖ ГОСУДАРСТВА, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, КОПЕНГАГЕНСКИЕ КРИТЕРИИ.

Abstract

The article discusses the idea of applying state image analysis as a parameter of assessment of political conditionality potential of a given state within interstate bargaining process, especially in the post-colonial regions. The role of “positive” and “negative” political conditionality in the European Union is drawn as an example.

Keywords

POLITICAL CONDITIONALITY, STATE IMAGE, EUROPEAN UNION, COPENHAGEN CRITERIA.

Сегодня в исследованиях объединенной Европы популярен тезис о политической кондициональности как наиболее успешной внешнеполитической стратегии ЕС. На наш взгляд, существует возможность и даже необходимость выстраивания для прикладной оценки имиджа государства системы координат в рамках стратегии политической кондициональности.

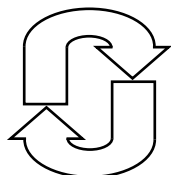
Кондициональность в широком смысле означает обусловленность, наличие комплекса условий для протекания эволюционного изменения. В российской науке наиболее подробно концепция кондициональности проработана в языковых исследованиях, особенно в функциональной стилистике [См., например: 1, 2]. О кондициональности как причине эволюции (в отличие от каузальности как причины генези-

са) писал еще Ю.Н. Тынянов [3]. Но в политике существует собственное понимание кондициональности, оформленное словосочетанием «политическая кондициональность». В работах по стратегии расширения ЕС (EU Enlargement Policy), политики ЕС по региону восточного соседства (Eastern Neighborhood Policy, ENP) и политики Евросредиземноморского партнерства (Euro-Mediterranean Partnership Policy) понимание «кондициональности расширения» также имеет собственную интерпретацию. В политике кондициональность «представляет собой набор стандартов... которые должны быть приняты и введены в действие» [4] при желании государства получить взамен бонус или преференцию. Т. Кэсиер из Маастрихтского университета привел на конференции Европейского консорциума по политическим исследованиям (Рига, сен-

тябрь 2008 года) базовую схему политической кондициональности:

Наложение правила / условия

Получение преференций

Как отмечают ученые из университета Вирджинии в США, исторически кондициональность можно рассматривать как сегодняшнюю аналогию «цивилизационного стандарта» колониальных держав, только сегодня в роли колонизаторов выступают международные организации – ЕС, НАТО, МВФ, ВТО. «Колониальный стандарт» обрел в постколониальную эру дурную репутацию, хотя «базовая идея колониального стандарта состояла в том, что политические сообщества, желающие вступить в международное сообщество, должны отвечать стандартам поведения, подобным тем стандартам, которые европейские государства предъявляли друг к другу» [4, с. 2]. Сегодня политическая кондициональность – это *дискуссионный механизм распространения влияния*, позволяющий стране, налагающей условия, добиться их выполнения, а стране, претендующей на преференцию, добиться этой преференции. В ЕС она понимается как «стратегия усиления давления (reinforcement), используемая международными организациями и международными игроками... для стабилизации политических перемен на государственном уровне» [5, с. 125] и как «увязка достижения согласованных целей взаимодействия с ЕС с прогрессом в проведении политических и экономических реформ и внедрении норм и правил ЕС» [6], поскольку в рамках стратегии европейского расширения политическая кондициональность развивается в дискурсе переноса «староевропейского» способа правления в новые страны – члены ЕС, что в том числе, безусловно, означает введение демократических стандартов правления в стране-кандидате и либерализацию рынков. В ответ страна может надеяться на вступление в ряды ЕС или формирование «режима благоприятствования» (как сейчас это происходит с

Украиной). Помимо того, что в стране-кандидате внедряется европейский способ принятия политических решений, ЕС получает и собственно правление частично в свои руки (на наднациональном уровне), что формирует «европейское правление» (EU governance). Таким образом, распространение европейского правления часто идет путем кондициональности. Есть и альтернативные технологии: например, модель социального обучения, когда страны используют «логику приемлемого», или модель «извлечения урока», когда европейский опыт осваивается для решения проблем внутри страны. Но ученые повсеместно отмечают, что «политическая кондициональность остается сегодня наиболее успешной внешнеполитической стратегией ЕС» [7] и «наиболее важным фактором в расчетах издержек и пользы в правительствах стран Центральной и Восточной Европы» [8]. Активизация европейской политики кондициональности произошла после артикуляции Копенгагенских критериев вступления в ЕС и еще возросла с переходом к «активному давлению» (active leverage) в рамках конкретных переговорных процессов по вступлению стран в ЕС [См.: 9–11]. Кстати, в российский лексикон термин «политическая кондициональность» (в европейском понимании) вошел с появлением на русском языке дискуссий о потенциальном вступлении в ЕС в постсоветских странах, вовлеченных в орбиту европеизации: Беларуси, Украине, Латвии, Литве [См.: 12–14], а также (в гораздо меньшей пропорции) с развитием в России рефлексии по поводу отношений с ЕС [См.: 6].

Европейские исследователи определили такие аспекты кондициональности, как негативная («политика кнута») и позитивная («политика пряника») кондициональность; считается, что негативная кондициональность менее конструктивна и почти не применяется в ЕС [См.: 15]. Еще одним важным разделением считается разделение на демократическую и правовую (acquis) кондициональность [8, с. 677], что подразумевает разделение процесса наложения условий (демократизация правления и экономики) и процесса законодательной адаптации государства к этим условиям, поскольку в ЕС известны прецеденты наложения условий на страну до ее вступления в Союз, а адаптации – уже после вступления. Механизмами конди-

ональности признаны мониторинг и выработка новых стандартов (бенчмаркинг) [16].

Условиями успеха политики кондициональности называются следующие:

- *стоимость издержек* выполнения условий для страны и особенно для текущего политического режима и элиты [См.: 17]. Считается, что в странах, где вступление в ЕС подвергало риску недемократический режим (Румыния, Сербия и др.), политика кондициональности не срабатывала [8, с. 678]. Единственный случай успеха – смена режима Мечьяра в Словакии под давлением общественности [14];

- принципиальная *асимметрия силы* между договаривающимися сторонами. [См.: 18] Считается, что именно поэтому политика кондициональности не срабатывает в связке «ЕС – Россия», где отношения сторон равные [См.: 7]. В отношении к России политика кондициональности рассматривается как альтернатива великодержавной политике [Там же].

Однако мы считаем, что расширение европейского «асимметричного» понимания кондициональности до любого международного переговорного процесса, в том числе между равными партнерами, возможно и, более того, наблюдается в реальности, являясь основой переговорного механизма вообще. Европейские исследования кондициональности могут дать ключ к пониманию того, какие условия должны соблюдаться в переговорном процессе и почему в его рамках важен национальный образ, имидж государства как игрока на международной арене. Здесь мы обратимся к видному исследованию политики кондициональности в Европе – одной из работ Ф. Шиммельфеннига и У. Зедельмайера. В ней выдвинуты еще три важные предпосылки успеха кондициональности: определенность условий, размер и скорость получения бонусов и, что для нас самое важное, вероятность выполнения угроз и обещаний [8, с. 672], т. е. *уровень доверия стране*, выдвигающей условия: насколько можно полагаться на то, что сильный партнер действительно способен обеспечить преференциальный режим для страны, эти условия

принявшей и выполнившей. На наш взгляд, эта предпосылка, важность которой доказана эмпирическим путем, непосредственно зависит от существующего в стране, принимающей условия, *восприятия государства-партнера*, а значит, определяет место изучения имиджа государства (state image studies) в международных отношениях, создавая прикладную сторону этих исследований.

Имиджевый аспект политической кондициональности важен, поскольку игра по правилам кондициональности позволяет встроиться в традиционный для Запада демократический диалог, хотя кондициональность и подразумевает принципиальную асимметрию силы. Однако постановка условий должна быть понята шире, чем асимметричный подход. Локальная, ситуативная асимметрия силы компенсируется обратной асимметрией в другом вопросе, и в целом такой торг позволяет соблюдать баланс сил, который сильно зависит от имиджевой стороны, а именно от доверия к способности страны выполнять взятые на себя обязательства по обеспечению преференций. Если Россия хочет быть одним из центров силы, она обязана ставить условия; чтобы эти условия принимались, у России должен быть в распоряжении определенный уровень доверия со стороны партнеров, уровень веры в выполнимость поставленных условий. В этом случае наличие ядерного потенциала может рассматриваться как негативная кондициональность; однако именно наличие позитивной кондициональности (способность ставить условия и награждать) является базой для процедур, например, принятых в ЕС. Поэтому стране, претендующей на формирование регионального полюса притяжения, требуется добиваться позитивного имиджа, основанного на долговременной традиции доверия, а оценка имиджевых достижений может строиться в русле их будущего использования в дискуссионном процессе. Давно оценившая этот тезис Европа пришла к пониманию стратегии «мягкой силы» (soft power), которая строится именно на предпосылке сочетания силы и доверия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Юдина, Т.В.** Теория общественно-политической речи [Текст] / Т.В. Юдина. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001.
2. **Ашрапова, А.Х.** Функционально-семантическое поле кондициональности в разноструктурных языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.Х. Ашрапова. – Казань, 2006.
3. **Тынянов, Ю.Н.** О литературной эволюции [Текст] / Ю.Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 270–281.
4. **Stivachtis, Y.A.** Conditionality: A New Form of the Old Standard of “Civilization”: The Case of EU Conditionality [Electronic resource] / Y.A. Stivachtis // Paper prepared for the 48th ISA Annual Convention (Chicago, February 28 – March 3, 2007). – Access mode: http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/1/8/0/2/7/pages180272/p180272-1.php.
5. **Schimmelfennig, F.** European Regional Organizations, Political Conditionality, and Democratic Transformation in Eastern Europe [Text] / F. Schimmelfennig // East European Politics and Societies. – 2007. – Vol. 21, nr 1.
6. **Загорский, А.** Вялотекущий диалог [Электронный ресурс] / А. Загорский // Стратегия России. – 2007. – № 8. – Режим доступа: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1187851724&archive=1187853035&start_from=&ucat=14&.
7. **Seppo, A.** The Dilemma of Political Conditionality and its Ramifications for the EU’s External Power [Electronic resource] / A. Seppo, M. Tyrväinen // Paper presented at the ECPR Standing Group on the European Union. Fourth Pan-European Conference on EU Politics (Riga, 25–27 September 2008). – Access mode: <http://www.jhubc.it/ecpr-riga/virtualpaperroom/053.pdf>.
8. **Schimmelfennig, F.** Governance by conditionality: EU rule transfer to the candidate countries of Central and Eastern Europe [Text] / F. Schimmelfennig, U. Sedelmeier // J. of European Public Policy. – 2004. – Vol. 11, iss. 4. – P. 669–687.
9. **Jacoby, W.** The Enlargement of the European Union and NATO: Ordering from the Menu in Central Europe [Text] / W. Jacoby. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004.
10. **The Europeanization of Central and Eastern Europe** [Text] / ed. by F. Schimmelfennig, U. Sedelmeier. – Ithaca: Cornell Univ. Press, 2005.
11. **Vachudova, M.** Europe Undivided: Democracy, Leverage and Integration After Communism [Text] / M. Vachudova. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2005.
12. **Садовская, М.** Союз на распутье [Текст] / М. Садовская // Белорусский рынок. – 2005. – № 24.
13. **Европейская перспектива Беларуси: интеллектуальные модели** [Текст] / сост. О. Шпарага. – Вильнюс: Изд-во ЕГУ, 2007.
14. **Пикулик, А.** Мифы о белорусском режиме и его перспективах [Электронный ресурс] / А. Пикулик // Завтра твоей страны. 2008, 4 апреля. – Режим доступа: www.zautra.by/cont/cmt_add.php?sn_nid=2117&sn_cat=7&cmt_art_id=2117&cmt_art_cat=7.
15. **Tocci, N.** The EU and Conflict Resolution in Turkey and Georgia: Hindering EU Potential Through the Political Management of Contractual Relations [Text] / N. Tocci // J. of Common Market Studies. – 2008. – Vol. 46, nr 4. – P. 875–897.
16. **Solonenko, I.** The EU’s “transformative power” beyond enlargement: the case of Ukraine’s democratization [Electronic resource] / I. Solonenko // European Research Institute. European Research Working Paper Series. – 2007. – Nr 21. – Access mode: <http://www.logincee.org/file/12971/library>.
17. **Schimmelfennig, F.** The EU, NATO and the Integration of Europe: Rules and Rhetoric [Text] / F. Schimmelfennig. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. – P. 52–62.
18. **Sunay, N.** The Perceived (il)Legitimacy of the EU Conditionality: The Role of Uncertainty and Asymmetry of Power [Electronic resource] / N. Sunay // Paper prepared for the ECPR Standing Group on the European Union, Fourth Pan-European Conference on EU Politics (Riga, 25–27 September 2008). – Access mode: <http://www.jhubc.it/ecpr-riga/virtualpaperroom/076.pdf>.

REFERENCES

1. **Yudina T.V.** Teoriya obschestvenno-politicheskoy rechi. Moscow, Moscow State Univ. Publ. House, 2001. (rus.).
2. **Ashrapova A.Kh.** Funktsional’no-emanlichesкое pole konditsional’nosti v raznostrukturnykh yazykakh: a PhD thesis’s abstract. Kazan’, 2006. (rus.).
3. **Tynyanov Yu.N.** On literary evolution. *Poetics. History of literature. Cinema.* Moscow, Nauka, 1977. Pp. 270–281. (rus.).
4. **Stivachtis Y.A.** Conditionality: A New Form of the Old Standard of “Civilization”: The Case of EU Conditionality. *Paper prepared for the 48th ISA Annual Convention.* Chicago, February 28 – March 3, 2007. Access mode: http://citation.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/1/8/0/2/7/pages180272/p180272-1.php.
5. **Schimmelfennig F.** European Regional Organizations, Political Conditionality, and Democratic Transformation in Eastern Europe. *East European Politics and Societies*, 2007, vol. 21, nr 1.
6. **Zagorsky A.** Vyalotekuschy dialog. *Strategy of Russia*, 2007, iss. 8. Access mode: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1187851724&archive=1187853035&start_from=&ucat=14&. (rus.).

7. **Seppo A., Tyrväinen M.** The Dilemma of Political Conditionality and its Ramifications for the EU's External Power. *Paper presented at the ECPR Standing Group on the European Union. Fourth Pan-European Conference on EU Politics*. Riga, 25–27 September 2008. Access mode: <http://www.jhubc.it/ecpr-riga/virtualpaperroom/053.pdf>.
8. **Schimmelfennig F., Sedelmeier U.** Governance by conditionality: EU rule transfer to the candidate countries of Central and Eastern Europe. *J. of European Public Policy*, 2004, vol. 11, iss. 4, pp. 669–687.
9. **Jacoby W.** The Enlargement of the European Union and NATO: Ordering from the Menu in Central Europe. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2004.
10. The Europeanization of Central and Eastern Europe. Ed. by F. Schimmelfennig, U. Sedelmeier. Ithaca, Cornell Univ. Press, 2005.
11. **Vachudova M.** Europe Undivided: Democracy, Leverage and Integration After Communism. Oxford: Oxford Univ. Press, 2005.
12. **Sadovskaya M.** Soyuz na rasput'e. *Belarussian Market*, 2005, nr 24. (rus.).
13. European perspective of Belarus: intellectual models. Ed. by O. Shparaga. Vilnius, EGU, 2007 (rus.).
14. **Pikulik A.** Mify o belorusskom rezhime i ego perspektivah. *Zavtra tvoey strany*, 2008, April 4. Access mode: www.zautra.by/cont/cmt_add.php?sn_nid=2117&sn_cat=7&cmt_art_id=2117&cmt_art_cat=7. (rus.)
15. **Tocci N.** The EU and Conflict Resolution in Turkey and Georgia: Hindering EU Potential Through the Political Management of Contractual Relations. *J. of Common Market Studies*, 2008, vol. 46, nr 4, pp. 875–897.
16. **Solonenko I.** The EU's "transformative power" beyond enlargement: the case of Ukraine's democratization. European Research Institute. *European Research Working Paper Series*. 2007, nr 21. Access mode: <http://www.logincee.org/file/12971/library>.
17. **Schimmelfennig F.** The EU, NATO and the Integration of Europe: Rules and Rhetoric. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2003. Pp. 52–62.
18. **Sunay N.** The Perceived (il)Legitimacy of the EU Conditionality: The Role of Uncertainty and Asymmetry of Power. *Paper prepared for the ECPR Standing Group on the European Union, Fourth Pan-European Conference on EU Politics*. Riga, 25–27 September 2008. Access mode: <http://www.jhubc.it/ecpr-riga/virtualpaperroom/076.pdf>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

БОДРУНОВА Светлана Сергеевна — *заведующий кафедрой медиадизайна и информационных технологий Санкт-Петербургского государственного университета; кандидат политических наук, доцент.*

Россия, 199004, Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского о-ва, 26
visual@jf.spbu.ru

BODRUNOVA Svetlana S. — *St. Petersburg State University.*

1st line of Vasilievsky island, 26, St. Petersburg, 199004, Russia
visual@jf.spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013